

ПОЛИКОСМОС

ТОМ I

— ВОЛЯ —

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Mountain King

Поликосмос

«Автор»

2026

King M.

Поликосмос / М. King — «Автор», 2026

2300 год. Человечество оказалось на грани вымирания. Города погружаются в хаос, ресурсы заканчиваются, а надежда на спасение стремительно угасает. В отчаянной попытке спасти планету лучшие умы человечества создают нечто, способное черпать ресурсы из другой реальности. Эксперимент выходит из-под контроля. Мир рушится, пространство разрывается, в привычной Вселенной открываются бесчисленные новые миры. Так начинается история Поликосмоса. Спустя годы в одном из этих миров живёт — юноша из беднейших кварталов, который даже не подозревает, насколько тесно его судьба связана с событиями прошлого. Всё меняется, когда в его руках оказывается загадочная шкатулка. Теперь за ней охотятся те, кто знает её истинную ценность. А вместе с ней Шингену достаётся нечто гораздо большее — путь, который приведёт его туда, где решается судьба целых миров

© King M., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Точка невозврата	5
Глава 2	15
Я тебя из под земли достану!	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Mountain King

Поликосмос

Глава 1

Точка невозврата

Человечество оказалось на грани вымирания. В попытке спасти планету учёные создали то, что должно было дать человечеству доступ к ресурсам другой реальности. Они ещё не знали, что открывают путь не к спасению, а к чему-то гораздо большему. Но сейчас не об этом. Сейчас нас интересует история одного юноши. Юноши, чья судьба однажды окажется связана с событиями, изменившими не один мир.

— Ну давай же... Ещё чуть-чуть...

Женщина держала старую лампочку обеими руками. Между её пальцами едва заметно пробегали голубоватые искры.

Лампочка мигнула.

— Чёрт!

Я остановился рядом.

— Что, не прокатило?

— Да я эту лампочку целый день зарядить пытаюсь, — женщина устало опустила руки.

— Уже старая я стала. Энергии не хватает...

Она снова посмотрела на лампочку.

Та даже не собиралась загораться.

Я протянул руку.

— Дайте-ка я попробую.

Женщина недоверчиво посмотрела на меня.

— Ты хочешь потратить свой Эспай на мою лампу?

—ну а что, я молодой.

Она передала мне лампочку. Я покрутил её в руках. Очень старая. Внутри, похоже, уже кладбище насекомых.

Я прикрыл глаза и сосредоточился. Голубоватое свечение появилось вокруг ладони.

— Только не сломай, Шин.

— Поздно, бабуля.

Я направил Эспай в лампочку.

Сначала ничего не произошло.

Потом тусклый свет разгорелся.

Женщина удивлённо посмотрела на неё.

— Получилось... У тебя получилось! Дай Бог тебе здоровья, внучек!

— Ну вот.

Я вернул лампочку, и она засветилась чуть ярче. Женщина полезла в карман.

— Сколько с меня?

— А что у вас есть?

— Ничего.

— Тогда зачем спрашивали?

— По привычке...

Я усмехнулся.

— Оставьте себе своё ничего.

Я уже собирался идти дальше, когда лампочка снова мигнула.

И погасла.

Мы оба посмотрели на неё.

— ...

— ...

— Ну...

Я почесал затылок.

Женщина тяжело вздохнула.

Я пошёл дальше.

Под ногами хрустел металл. Между домами тянулись трубы, из некоторых постоянно что-то капало. Где-то неподалёку ругались из-за очередного хлама, который кто-то успел подобрать раньше другого.

Обычный день.

Впереди показался мой дом, хотя называть это домом было слишком громко. Это скорее землянка, а точнее — железянка, зато крыша не текла.

— Ну... Почти.

Я уже взялся за дверь, когда услышал:

— ШИН!

Я замер.

— ШИН! ШИН! ШИН!

— Только не это...

Из-за кучи металлолома выскочил Кито. В руках он держал какую-то странную штуковину.

— Шин!

— Я тебя слышу.

— Ты можешь её починить?

Он протянул мне игрушку.

Я посмотрел на неё: несколько шестерёнок, пружина и кусок провода. Конечности держались на соплях, а на месте головы было что-то, что когда-то, возможно, ею являлось.

— Где ты это взял?

— Нашёл.

— Где?

— Нашёл.

— если спёр так и скажи!

Кито улыбнулся.

— Ты починишь?

Я вздохнул.

— Я сегодня уже возился с одной штукой. Ну ладно, давай её сюда, салага.

Я сел прямо на перевернутый ящик и начал разбирать игрушку.

— Только аккуратно.

— А не то что? Сломаю сломанную игрушку?

— Ты пять минут назад чуть не оторвал ей голову.

— Она сама оторвалась.

— Конечно.

Я достал маленькую шестерёнку, покрутил механизм, поменял местами пару деталей, закрепил провод и пустил внутрь немного Эспая. Игрушка дёрнулась, потом зашевелилась.

— «Пока я тут, никто не погибнет!»

— Как примитивно.

Кито засиял.

— ЭПИЦЕНТР!

Я поморщился.

— О нет.

— Тебе что, не нравится Эпицентр?!

— С чего бы он должен мне нравиться? Я не из этих.

— Это же Ангел Аксиомы!

— Он ещё и ангел?

— Ты вообще знаешь, кто это?!

Кито схватил игрушку и начал махать ею перед моим лицом.

— Он герой! Самый сильный! Он спасает людей! Он летает! Я сам видел!

— Поздравляю.

— Он однажды пролетел прямо над нашим районом!

— И что?

Кито нахмурился.

— Ты просто завидуешь.

— Кому?

— Эпицентру!

Я посмотрел на него, потом оглядел грязную улицу и ржавые трубы. На дома, собранные из металлолома. На людей, которые всё ещё пытались выжать хоть немного Эспая для старых вещей.

— Если он такой крутой...

Я снова посмотрел на Кито.

— Почему мы всё ещё здесь?

Кито ничего не ответил.

Встав я сказал Кито:

— Ладно, иди домой.

— А игрушка?

— Забирай своего «великого героя».

Кито прижал игрушку к себе.

— Ты всё равно ничего не понимаешь.

— Возможно, в следующий раз тебе стоит попросить помощи у своего героя, а не у меня.

Я открыл дверь дома. Кито показал мне язык и убежал.

Я усмехнулся и зашёл внутрь.

Дома было тихо. Деда не было.

— Отлично.

Я бросил куртку на кровать и посмотрел на старую штуку, которую дед притащил несколько дней назад.

— Так...

Я поднял её со стола.

— Как же ты назывался? Магнит со ртом или типа того?

Короче, я нажал кнопку.

Из устройства послышалась старая музыка. Ну, по крайней мере, я так думал. Штука была старая, так что звучала она соответствующе.

Но мне почему-то нравилось.

Я лёг на кровать и закрыл глаза. На несколько минут можно было забыть, где я живу.

Музыка закончилась.

Я открыл глаза. За окном уже темнело.

— Деда всё ещё нет...

Когда я посмотрел на дверь, то подумал что дед обычно оставлял записки.

Хотя какие там записки. У него почерк такой, что даже сам Арон иногда не может понять, что написал. Он же врач... или учёный, или хрен знает кто.

Я снова лёг.

Прошло минут десять..

— Да где его носит?

Когда я встал, в животе неприятно урчало.

На столе лежал кусок хлеба. Я съел половину, запил водой и услышал, как за стеной кто-то громко ругается.

— Я первый нашёл!

— Ага, конечно! Отдай!

— Сам иди ищи!

Послышался грохот. Потом чей-то смех.

Я подошёл к окну.

На улице уже зажглись редкие лампы. Некоторые светились нормально, остальные мигали или вообще не работали.

Вдалеке, за барьером, виднелись огни Аксиомы — чистые, яркие... слишком яркие.

— Красиво живут...

Мне пришлось одеться и выйти на поиски деда.

— Ладно, пойду найду этого старого придурка.

Когда я вышел на улицу, заметил, что ночью Ржавый город выглядел немного иначе. Днём здесь всё казалось серым. Ночью — почти чёрным.

Воздух тоже ощущался иначе. Свежим. Или особенно не свежим — тут уж как посмотреть.

Только голубоватые огни Эспая иногда пробегали по стенам и трубам.

Я прошёл несколько улиц, заглянул в мастерскую — пусто. Зашёл к старому складу. Тоже пусто.

— Дед!

Никто не ответил.

Я уже собирался возвращаться, когда услышал топот. Причём очень знакомый.

Из-за угла вылетел Арон. Он бежал так быстро, насколько вообще мог бегать человек его возраста.

— Дед?

Он остановился передо мной и согнулся, пытаясь отдышаться.

— Малец...

— Ты где был?

Он поднял голову.

— Нам надо идти.

— Куда?

— Домой.

— Зачем?

Арон схватил меня за плечо.

— Не спрашивай меня зачем. Просто делай, что говорят!

— Дед, ты меня пугаешь.

Он оглянулся.

— Потом испугаешься сильнее.

Мы быстро пошли обратно.

— Что случилось?

— По дороге расскажу.

— Так рассказывай.

— Не здесь.

— Почему?

Арон посмотрел на людей вокруг.

— Потому что нас могут услышать.

Я замолчал.

Мы дошли до дома. Арон запер дверь и проверил окно, потом ещё раз дверь.

— Дед...

Он подошёл к старому шкафу и достал из-за него небольшой металлический контейнер.

— Помнишь, я говорил, что некоторые вещи лучше не трогать?

— Нет.

— Значит, я не говорил. Но в любом случае ты её не трогал... я надеюсь.

Он поставил контейнер на стол и щёлкнул замком.

Внутри лежала небольшая чёрная шкатулка.

— Что это?

Арон не ответил. Он достал шкатулку и несколько секунд просто держал её в руках.

— Вот из-за этого нам придётся уходить.

— Что это?

— Не знаю, как тебе, дураку, объяснить.

— Попробуй словами.

Он тяжело вздохнул.

— За ней следят.

Я перестал улыбаться.

— Кто?

Арон посмотрел на меня.

— Люди, с которыми я не очень хотел бы встречаться.

Он положил шкатулку передо мной.

— Внутри есть система отслеживания.

Я нахмурился.

— А зачем ты её вообще сюда принёс?

— Потому что раньше думал, что смогу разобраться сам.

— А теперь?

Арон посмотрел на дверь.

— Теперь думаю, что ошибся.

Снаружи послышался шум.

Мы оба замолчали и слышали шаги.

Арон быстро схватил шкатулку и сунул её мне.

— Возьми и слушай меня внимательно. — Он говорил быстро. — Берёшь всё необходимое. Только самое необходимое.

— Куда мы идём?

Арон открыл дверь.

— В Аксиому.

Я завис.

— Что?

— Ты глухой?

— Но мне туда нельзя.

Арон посмотрел на меня.

— А кому можно?

Он вышел наружу. Я последовал за ним.

И впервые за долгое время мне стало по-настоящему страшно.

Мы быстро собрали всё необходимое. Вернее, дед собирал, а я стоял рядом и пытался понять, что вообще происходит.

— А можно мне хотя бы объяснить, куда мы идём?

— Я уже сказал.

— А дальше?

— Дальше разберёмся.

— Так ты ещё и не разобрался?!

Арон ничего не ответил.

Он достал из шкафа старую сумку и начал складывать туда какие-то инструменты, лекарства и несколько металлических деталей.

— Ты собираешься открыть там больницу?

— Нет.

— Тогда зачем тебе столько всего?

— Потому что я доктор и знаю, что в дороге всё может пригодиться.

— Ты вчера выбросил половину этого хлама.

— Вчера я не собирался бежать из города.

Пожалуй, это было логично.

Через несколько минут мы вышли из дома.

Я последний раз посмотрел на свой дом.

Странно. Я прожил здесь почти всю жизнь. И только сейчас впервые подумал о том, что могу больше сюда не вернуться... хотя невелика потеря.

— Шин.

Арон уже уходил.

— Иду.

Я догнал его.

Мы пошли через самые тёмные улицы Ржавого города. Дед старался не привлекать внимания.

Это было непривычно. Обычно он мог спокойно остановиться посреди улицы и начать спорить с кем-нибудь из-за какой-нибудь ерунды. Сегодня он молчал.

сунув руку в карман я нащупал шкатулку — холодную и тяжёлую, хотя на вид почти ничего не весила.

— Дед.

— Что?

— Ты точно не хочешь рассказать, что это?

— Нет.

— Почему? Просто я думаю, что, возможно, я был бы более эффективен, если бы знал, во что ввязываюсь.

— Потому что сам пока не знаю, насколько это безопасно или опасно. И ты не ввязываешься, а уже ввязался.

— То есть ты можешь сказать только, что за ней следят?

— Да.

— И что нам нужно из-за неё бежать.

— Да.

Я посмотрел на него.

— Тогда ты знаешь больше, чем я.

— идиот я всегда знал больше, чем ты.

Мы продолжили идти.

Через некоторое время впереди показался барьер.

Огромная стена из голубоватой энергии возвышалась над районом. За ней начиналась другая жизнь — Аксиома.

Я видел её отсюда почти каждый день, но так давно не был внутри.

— Вот и пришли.

Арон остановился.

— И как мы через это пройдем?

Дед достал из сумки огромные ножницы..

— Ты сейчас серьёзно?

— А что?

— Ты собрался ножницами резать энергетический барьер?

— Да.

— Почему именно ножницами?

— А у тебя что-то покруче имеется?

Он закрыл глаза. Вокруг его рук начало собираться голубоватое свечение.

Энергия перетекла в ножницы.

Я невольно сделал шаг назад.

— Ты раньше так мог?

— Мог.

— А почему никогда не показывал?

— А тебе всё покажи? Сначала интерес проявить надо.

— Я спрашивал.

— Значит, плохо спрашивал.

Арон резко взмахнул руками, лезвия сомкнулись.

Раздался странный гул. Часть барьера дрогнула, а затем разошлась в стороны.

Перед нами образовался узкий проход.

Я посмотрел на деда.

— Старшим надо уступить.

— Не стой столбом.

Мы пролезли внутрь.

Арон быстро достал из сумки два старых белых халата.

— Надевай.

— Что?

— Надевай говорю!

— Зачем?

— Чтобы тебя не приняли за того, кем ты являешься.

— За трущобника?

— Нет, твою мать, за аристократа.

Он накинул халат.

— Когда-то я работал в Аксиоме.

— Ты никогда этого не говорил..

Арон усмехнулся.

— Пошли.

— Я думал, что тебя называют доктором Ароном Фарго, потому что ты просто людей подлатал пару раз в трущобах. А ты, оказывается, ещё и учёный.

— Учёный, учёный, хер дروحёный, не отвлекайся!

Мы двинулись дальше.

Вокруг всё изменилось почти мгновенно: чистые белоснежные улицы и громоздкие величественные здания, от которых у меня челюсть отвисла. Люди в стильной белой одежде. Никакого ржавого металла под ногами.

Я даже не сразу понял, насколько сильно отличается воздух.

— Ненавижу это место.

Дед посмотрел на меня.

— Не привыкай, ты здесь ненадолго.

Впереди показались порталы. Их охраняли стражи.

Мы остановились.

— Дальше?

Арон кивнул.

— У нас есть шанс пройти через толпу, а потом резко ринуться к portalу. Всё просто.

— «Просто».

— Именно.

Мы двинулись вперёд. Я старался не смотреть на стражей, не смотреть на камеры, не смотреть вообще ни на кого.

Получалось плохо.

Один из офицеров внезапно повернул голову и посмотрел на меня.

Мне не удалось сделать невинный вид и он подошёл ближе.

— Эй, ты!

Я остановился.

— Что?

Офицер принялся.

— От тебя чем-то воняет.

— Мой новый парфюм никому не нравится.

Он подошёл ещё ближе.

— Ржавчиной.

Арон резко схватил меня за руку.

— Бежим.

— Что?!

— БЕЖИМ!

Мы сорвались с места. Позади слышались крики.

— Стоять!

— Не дать им уйти!

Люди начали расступаться. Я бежал изо всех сил.

Арон достал шкатулку и сунул её мне.

— Шин!

— Что?!

— К portalу с шестернёй!

— А ты?!

— Я догоню!

— Дед!

— БЕГИ!

сжав шкатулку я побежал и тогда увидел девушку со светлыми волосами в белом платье.

Я сразу узнал её.

— Тесса?..

Тесса замерла. Она смотрела на меня так, будто пыталась понять, действительно ли видит того самого человека, которого не видела много лет.

— Шин?..

Я хотел что-то сказать, но за спиной уже раздался топот.

— Стоять!

Тесса резко посмотрела мне за спину.

Потом снова на меня.

— За тобой гонятся?

— Нет, просто автограф хотят взять.

— Что ты здесь делаешь?

— Если честно, сам не знаю.

Я крепче сжал шкатулку.

— Просто бежать надо.

Тесса заметила её.

— Интересно.

— Долгая история.

— Ладно.

Она посмотрела на приближающихся стражников и вдруг громко закричала:

— Посмотрите! Там человек убегает с моей сумочкой!

Стражник растерялся.

— Что?

— Он украл мою сумочку!

— Где?

— Вон там!

Она указала куда-то за его спину.

Стражник автоматически обернулся.

Тесса тут же ударила его между ног.

Он согнулся.

— Классика.

Она схватила меня за руку.

— Шин!

— Что?!

— Куда ты вообще бежишь?!

— К порталу!

— К какому?!

— Который с шестернёй!

— Их здесь три!

— Тогда к тому, который выглядит наиболее портално!

Тесса посмотрела на меня.

— Ты вырос, но такой же, как и раньше.

— Не знаю, что ответить на это.

Позади нас раздался крик:

— Мэм! Остановитесь!

Тесса резко обернулась.

— Отстаньте!

Через несколько секунд впереди показался нужный портал. Большая круглая конструкция, украшенная старой металлической шестернёй.

Мне хотелось уже зайти внутрь, как я услышал:

— ШИН!

Я остановился.

В нескольких десятках метров от нас стоял дед. Он тяжело дышал.

— Дед!

Я сделал шаг ему навстречу.

Арон улыбнулся.

Но за его спиной появился человек. Я даже не успел предупредить. Лейтенант ударил деда в шею. Арон рухнул на землю.

— ДЕД!

Я рванулся вперёд, но лейтенант уже вытащил нож. По лезвию пробежало голубоватое свечение.

Он посмотрел на меня, потом на шкатулку и медленно пошёл в мою сторону.

Мой взгляд не сходил с деда. Он лежал неподвижно.

В голове всё смешалось, я не знал, что делать.

Если останусь — меня убьют.

Если уйду — дед останется здесь.

Лейтенант сделал ещё один шаг.

— Отдай шкатулку.

Я сжал её сильнее.

— Пошёл к чёрту!

Он ускорился.

Я попятился к portalу.

Тесса стояла рядом.

— Шин...

она выглядела испуганной.

— Иди.

— А ты?

— Я...

Сердце колотилось так, что я почти ничего не слышал. Осознание того что: если я останусь — умру рядом с ним. И тогда всё действительно будет напрасно, заставило меня действовать.

— Я вернусь, дед...

Я шагнул назад и исчез в портале. Последнее, что я увидел, — Тессу, она стояла перед порталом.

Но так и не решилась сделать шаг.

Глава 2

Я тебя из под земли достану!

Я оказался в совершенно другом мире.

Первым меня встретил запах — горелого металла, машинного масла и ещё чего-то едкого, чему я даже не смог подобрать названия. Воздух был почти таким же отвратительным, как в Каррозийном районе, однако сам город выглядел совсем иначе. Повсюду возвышались паровые машины, между зданиями тянулись толстые трубы, выпуская в небо клубы густого дыма. Люди прятали лица за респираторами и старались не задерживаться на улицах дольше необходимого.

Оглядев себя и переведя взгляд на ближайшего прохожего, я немного расслабился — кажется, моя одежда здесь никого особенно не удивляла. Хотя бы с этим повезло.

Свернув в переулок, прислонился к холодной стене, пытаюсь отдышаться и одновременно разобраться с тем, что вообще притащил сюда. Достав шкатулку, наконец смог рассмотреть её как следует.

Странная вещь.

На первый взгляд казалось, будто кто-то взял кусок самой тьмы и каким-то образом заставил её обрести форму. На поверхности проступали надписи, но это был даже не пра-аксиомский. Хуже того — буквы не оставались на месте: исчезали, возникали в другом участке поверхности, стекали вниз тонкими чёрными линиями, а спустя мгновение снова складывались в непонятные символы. Несколько секунд я смотрел на них, чувствуя, как взгляд цепляется за движущиеся знаки — отвести глаза оказалось неожиданно трудно.

— Что же ты такое?..

Ответа, конечно, не последовало.

Убрав шкатулку обратно, я поймал себя на мысли: чем дольше таскаю её с собой, тем сильнее хочется избавиться от этой чёртовой штуки. Только ничего из этого не вышло — я бил её кулаками, бил об камни, пытался разбить всеми способами, которые приходили в голову, но без толку. Выбросить значило оставить неизвестную вещь первому встречному, которого вскоре нашли бы через встроенную систему отслеживания. Оставалось тащить её за собой и надеяться, что однажды я пойму, зачем она существует.

Живот громко заурчал.

— Хавать хочу.

Наконец-то нормальная проблема — с голодом я хотя бы понимал, что делать.

Сняв рюкзак, положил шкатулку в него, достал хлеб и воду, устроился у стены и принялся есть. Несколько минут ничего не происходило, и я уже почти перестал думать о шкатулке, как вдруг почувствовал странное изменение в окружающем пространстве. Поднял голову — ничего, только грязная стена, дорога, затянутая копотью, и дым, медленно расплзающийся над крышами.

Пожав плечами, вернулся к еде.

Закончив, потянулся к рюкзаку — рука сомкнулась на пустоте.

— ...

Взгляд упал вниз — рюкзака не было.

— Что за хрень?

Я оглянулся, пытаюсь вспомнить, куда мог его убраться, но нет — он лежал именно здесь, я точно это помнил. Только теперь на его месте зияла небольшая впадина.

Присев и коснувшись земли, ощутил, что она мягкая — слишком мягкая для обычной почвы. Провёл рукой ещё раз — пальцы провалились глубже.

— Да ладно...

Резко поднялся: если рюкзак провалился под землю, значит, под ней должно что-то находиться.

Собрал Эспай в кулаке — сил почти не осталось, но выбора не было.

— Только бы руку не сломать.

Удар.

Земля взорвалась фонтаном пыли и камней, и я тут же пожалел о своих словах.

— А-а-а!

Рука заболела так, будто я со всей силы врезал кулаком в бетонную стену. Боль быстро отступила на второй план, уступив место куда более важному открытию — под землёй действительно что-то было, целая сеть тоннелей.

Заглянув вниз, выдохнул:

— Вот только этого мне не хватало.

Рюкзака нигде не было видно — значит, он провалился глубже. Тяжело вздохнув, полез вниз.

Через час я уже ненавидел эти тоннели — каждый коридор выглядел точной копией предыдущего: одинаковые стены, одинаковые трубы, одинаковая непроглядная темнота. Несколько раз пытался запомнить дорогу, но стоило пройти ещё несколько поворотов — и все ориентиры превращались в бесполезную кашу.

— Отлично. — Остановился. — Просто ахиренно я застрял!

Сев прямо на землю, несколько секунд молча смотрел в темноту. В голову забралась неприятная мысль: а что, если я вообще не найду выход? Посмотрел назад, туда, откуда пришёл, — впереди только бесконечные тоннели, уходящие в черноту. Если здесь не было выхода... Сглотнул — нет, об этом лучше не думать. Пока я могу идти — буду идти.

Именно тогда вспомнил о шкатулке и той странной Эспай-энергии, которую чувствовал рядом с ней раньше.

Закрыв глаза, поначалу не ощутил ничего, а затем... что-то появилось. Очень слабое, почти неуловимое — словно где-то впереди натянули невидимую нить, и теперь она едва заметно тянула меня за собой. Сделал шаг — ощущение не исчезло, ещё один — нить будто стала чуть натянутее. Пошёл дальше, доверившись этому странному чувству, и чем глубже продвигался, тем отчётливее оно становилось.

Через некоторое время впереди показались огромные лестницы, уходящие куда-то вверх. Поднял голову.

— Ну да...

Усталость вырвала короткий смешок.

— Конечно.

Начал подниматься.

Первые несколько минут всё было терпимо — ноги слушались, дыхание оставалось ровным, а лестница казалась просто длинной... ооочень длинной. Ещё через десять минут ноги начали дрожать, через пятнадцать я тяжело дышал и уже всерьёз ненавидел человека, который решил построить эти лестницы именно здесь. Пришлось остановиться — обхватив ближайшую трубу, несколько секунд просто стоял, пытаюсь вернуть дыхание в норму.

— Я ненавижу этот мир.

Наконец впереди показался люк — добрался до него, упёрся ладонями и толкнул. Люк открылся.

Вылез наружу и сразу услышал голоса. Передо мной стояло небольшое заведение — на вывеске было написано «Кухня Ричарда», рядом красовался поезд. Посмотрев на себя — грязный, уставший, без рюкзака, с лицом человека, несколько часов ползавшего под землёй, — я вздохнул и вошёл.

Внутри оказалось довольно просторно: люди сидели за столами, разговаривали, ели и время от времени бросали взгляды в мою сторону.

Подошёл к стойке.

— Воды.

Несколько человек рядом засмеялись. Нахмурившись, встретился взглядом с барменом — тот посмотрел на меня с лёгкой усмешкой и достал стакан.

— Воды?

— Да.

— Есть кое-что наподобие.

Взглянул на стакан.

— Наподобие?

— Собирают из паровых выделений машин.

Молча уставился на него, но он лишь пожал плечами:

— Потом очищают через ржавый фильтр.

— ...

— Лучшее, что могу предложить.

Вздохнув, кивнул:

— Давай.

Вода оказалась не такой ужасной, как ожидал — подумал даже, что в своих трущобах пил воду похуже.

Когда стакан опустел, бармен протянул руку:

— Ну что, оплачивать как будешь?

Я замер — чёрт, деньги. Посмотрел на бармена, затем на свои пустые карманы — точно, денег у меня не было, а даже если б были — хрен знает, что у них за валюта.

Бармен медленно наклонился под стойку.

— Эй, парень. Вода у нас в дефиците.

Заметив в его руке битую, я напрягся.

— Кажется, у нас небольшая проблема.

— Да нет. — Он улыбнулся. — Проблема у тебя.

В этот момент на стойку передо мной легли две серебряные монеты. Перевёл взгляд с них на человека, который их бросил — молодой парень, ненамного старше меня, спокойно сидел за столом и наблюдал за происходящим.

— Спасибо... — поднял я взгляд.

— Я знаю.

Нахмурился.

— Что?

— Что ты не местный.

Он говорил тихо, почти не двигая губами, и я напрягся. Парень продолжил:

— И не только я это понял.

Оглянулся — несколько человек действительно посматривали в мою сторону. Чёрт, слишком долго здесь задерживаться не стоит.

— Так что тебе здесь надо?

Промолчал — рассказывать правду первому встречному? Нет уж.

— Я путешественник.

Он поднял бровь.

— Путешественник?
— Ага.
— Турист, типа? Ну и нахрен тебе сдался наш мир?
Пожал плечами.
— Захотелось побывать здесь просто...
Парень усмехнулся, откинулся на спинку стула.
— Мало кто хочет попасть в наш мир. — Несколько секунд помолчал, затем добавил: —
А нам вообще запрещено выходить.
— Почему?
— Так решили люди наверху.
Я уже собирался спросить ещё что-то, но он перебил:
— Назови своё имя.
Вот тут я задумался — нельзя говорить настоящее.
— Меня зовут...
Лихорадочно перебрав в голове варианты, выдал первое, что пришло на ум:
— Шон Грин.
Бармен вдруг усмехнулся, и парень медленно повернул голову в его сторону.
— Это как раз тот бармен, который дал тебе той мочи, придурок.
За столами снова раздался смех. Медленно повернувшись к бармену, увидел, что он делал вид, будто занят стаканами.
— Очень смешно.
Снова посмотрел на парня.
— Ладно. — Я понизил голос. — Я отвечу тебе, но не здесь. — Бросил взгляд на посетителей. — Нам нужно место, где никто не будет слушать.
Парень несколько секунд изучал меня.
— И где гарантия, что ты не связан с правительством?
Он усмехнулся.
— Много требований для человека, который только что чуть не получил по голове за стакан воды. Ставишь мне условия? Ладно, так уж и быть, я расскажу тебе про себя.
Ничего не ответил, и он встал.
— Хорошо.
Мы вышли из забегаловки и остановились в тёмном переулке. Парень прислонился к стене.
— Ну?
Посмотрел на него.
— Меня действительно зовут Шинген.
— Уже лучше.
— Можно просто Шин.
Он кивнул.
— Меня зовут Футаго. Единственное, что я хочу, — чтоб люди в моем мире начали жить нормально. На этом всё.
Коротко объяснил, что произошло — не всё, о некоторых вещах предпочёл промолчать, но про Аксиому и шкатулку пришлось рассказать. Когда я закончил, парень несколько секунд молчал.
— Подожди. — Он нахмурился. — Ты сказал, что твой рюкзак провалился под землю?
— Да.
— И ты нашёл тоннели?
— Да.
Он задумался.

— Кажется, я знаю, кто это мог быть.
— Кто? — нахмурился я.
Он посмотрел на меня.
— Он роет тоннели по всему городу.
— Зачем?
— Не знаю. — Немного помолчал. — Но он часто работает на одного человека. — Взгляд стал серьёзным. — Нам лучше найти его раньше, чем он доставит её Саргу.
— Почему?
— Потому что тогда у нас будут большие проблемы. Сарг — правая рука генерала Аксиомы.
Достал шкатулку.
— А что в ней такого?
Он посмотрел на неё и на несколько секунд замолчал.
— Это мы скоро выясним. Сейчас правительство, наверное, тоже не понимает, но всё равно хочет это получить... — Он перевёл взгляд на шкатулку. — Обычно ничего хорошего не происходит.
Убрал её обратно.
— И что теперь?
Он посмотрел на меня.
— Теперь нам нужно найти его.
— И где он?
— Если бы я знал, мы бы уже были там.
Вздыхнул.
— Тогда нам в тоннели.
Он поднял руку.
— Подожди.
— Что?
— Прежде чем ты полезешь обратно под землю, я хочу кое-что проверить. — Он окинул меня взглядом. — На что ты вообще способен?
Пожал плечами.
— Немного умею пользоваться Эспаем.
Он посмотрел на меня так, будто я только что сказал ему, что умею красиво складывать носки.
— Сначала сходим ко мне, снарядимся там и покажешь, что умеешь.
Домом Футаго это место назвать было сложно — скорее мастерская, в которой кто-то случайно решил поставить кровать. Повсюду лежали инструменты, старые детали и разобранные механизмы.
— Не обращай внимания на беспорядок.
Оглядевшись, спросил:
— Это и есть твой дом?
— Нет. — Он бросил мне одежду. — Я просто здесь сплю и ем. — Кивнул на одежду.
— Переодевайся.
Через несколько минут я вышел уже в новых штанах, с металлическими наколенниками, перчатками без пальцев и тяжёлыми ботинками. Футаго осмотрел меня.
— Сойдёт.
— Спасибо.
— Не за что.
Он отошёл к столу.
— Ну давай.

Сжал кулак — Эспай собрался вокруг руки тонким мерцающим слоем.
Ударил по металлическому столу.

БАХ!

Стол немного прогнулся. Встряхнул руку — Футаго посмотрел на вмятину, затем на меня.

— И всё?

— Ну... — задумался. — Могу ещё раз.

— Сколько?

— Нуууу, пока не сломаю руку, наверное.

Он закрыл глаза.

— Великолепно.

— Что?

— Нас преследует половина Аксиомы, а ты нихрена нормального не умеешь.

Футаго достал из шкафа старый пистолет и протянул мне.

— Держи.

Посмотрел на него.

— Настоящий?

— Нет, блин, игрушечный.

Поднял бровь.

— Старый армейский. — Он пожал плечами. — Уже давно снят с вооружения, но работает.

Взял пистолет.

— А ты?

Футаго слегка улыбнулся.

— Я подожду, пока тебя грохнут, тогда и у меня пистолет появится.

Открыл дверь.

— Идём.

До технической шахты пришлось идти довольно долго — вход находился далеко от главных улиц. Когда мы спустились вниз, шум города почти сразу исчез, остались только трубы и наши шаги.

Включил фонарь.

— Ты уверен, что Кадар здесь?

— Нет.

— Тогда зачем мы сюда пришли?

— Потому что ты сказал, что чувствуешь шкатулку.

— Я не уверен, что получится снова.

Футаго посмотрел на меня.

— Ты же хочешь быть полезным?

Вздохнул.

— Да.

— Тогда будь.

Закрыв глаза — сначала ничего, а спустя несколько секунд снова появилось то самое ощущение, невидимая нить. Повернулся.

— Туда.

Футаго пошёл следом. Через несколько минут он остановился — на стене была глубокая борозда. Провёл по ней пальцем.

— Мда.

— Что?

— Маникюр бы ему не помешал.

Впереди раздался металлический удар.

ТУНГ.

Мы оба остановились — тишина.

ТУНГ.

На этот раз ближе.

Достав пистолет, спросил:

— Как думаешь, он знает, что мы здесь?

Футаго медленно улыбнулся.

— Иди спроси.

— Тогда почему не нападает?

Футаго посмотрел в темноту.

— Потому что знает, что мы идём к нему.

Мы продолжили идти. Коридор впереди становился шире, пока внезапно не оборвался, открыв перед нами огромную подземную камеру. Я поднял фонарь — в центре стоял человек. Высокий, худой, на лице круглые металлические очки, а вместо обычных рук... огромные металлические конструкции.

Он медленно повернул голову — в одной из рук была зажата моя шкатулка. Почувствовал, как внутри всё похолодело.

— Это она...

Футаго вышел вперёд.

— Ну здравствуй, крот.

Мужчина усмехнулся.

— Я же предупреждал тебя, Футаго, чтоб ты называл меня Кадаром, наш местный «герой».

— Футаго прищурился. — Я даже не знаю, на кого ты больше похож: на крота или свинью.

— Он немного подумал. — Точно, ты теперь кротосвинья!

Крепче сжал пистолет.

— Отдай шкатулку.

Кадар посмотрел на меня.

— А ты кто?

Сделал шаг вперёд.

— Тот, кому она принадлежит.

— Тебе? — Он посмотрел на шкатулку. — Ты даже понятия не имеешь, что это такое, сосунок!

Промолчал.

Кадар медленно поднял руки — раздался металлический скрежет, длинные пальцы начали складываться внутрь. Футаго перестал улыбаться.

— Шин.

— Что?

— Отойди.

Металл заскрежетал ещё громче — огромные конструкции на руках Кадара начали вращаться. Я сделал шаг назад.

— Футаго, ты меня о таком не предупреждал!

— А ты же думал, в сказку попал?

Посмотрел на него.

— Сейчас не время для шуток!

Обе руки Кадара превратились в огромные вращающиеся буры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.